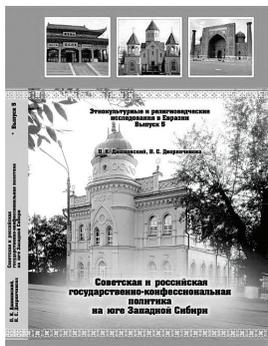

РЕЦЕНЗИИ

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С.

СОВЕТСКАЯ И РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НА ЮГЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Барнаул: Изд. Алтайского университета,
2022. (Этнокультурные и религиозоведческие
исследования в Евразии; Вып. 5). 153 с.
ISBN 978-5-7904-2660-5

УДК 82-95 (2-67)

DOI: 10.31802/GB.2023.51.4.019

В последние двадцать лет историки и представители смежных социально-гуманитарных дисциплин не раз обращались к проблематике государственно-конфессиональных отношений в СССР и постсоветской России. На сегодняшний день уже можно говорить о формировании устойчивого историографического тренда: увидели свет монографии¹, посвящённые различным вопросам этой многогранной проблемы, и сборники документов², в которых публикуются не доступные ранее рядовому исследователю материалы, успешно защищены кандидатские³

- 1 См., например: *Маслова И. И.* Советское государство и Русская православная церковь: политика сдерживания (1964–1984 гг.). Москва, 2005; *Никольская Т. К.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 гг. Санкт-Петербург, 2009; История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985–1999 гг. / под общ. ред. А. П. Торшина. Москва, 2010.
- 2 См., например: *Одинцов М. И.* Совет Министров СССР постановляет: «Выселить навечно!»: сборник документов и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951–1985 гг.). Москва, 2002; *Фаст А. А.* Советское государство, религия и церковь. 1917–1990. Документы и материалы. Барнаул, 2009.
- 3 См., например: *Клименко Е. Н.* Взаимоотношения государства и религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты: диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Москва, 2007; *Ананьев Э. В.* Особенности конфессионального понимания роли социальной деятельности религиозных организаций: диссертация на соискание учёной степени кандидата философских наук.

и докторские диссертации⁴, а количество научных и публицистических статей по теме вообще не поддаётся какому-либо счёту. Однако региональный аспект проблемы истории государственно-конфессиональных отношений в СССР и постсоветской России, в особенности на основе местных архивных фондов, пока остаётся слабо изученным. Попытке хотя бы частично восполнить этот историографический «пробел» (на материалах юга Западной Сибири) посвящена рецензируемая монография П. К. Дашковского и Н. С. Дворянчиковой⁵.

Заявленная цель монографии — установить влияние государственной политики на изменение правового статуса, социально-экономического положения и самой специфики деятельности религиозных общин на юге Западной Сибири с середины 1960-х гг. по 2000 г. (с. 13). Забегая несколько вперёд, скажем, что, как видится рецензенту, заявленная цель исследования была в полной мере достигнута. Тем не менее не вполне обоснованными представляются хронологические границы исследования: нижняя хронологическая граница (сер. 1960-х гг.) связывается с эволюцией государственной религиозной политики в «брежневский» период (с. 13), хотя на следующей странице указывается на существенные изменения только с середины 1970-х гг. (стоит отметить, что контекст 2-й главы также заставляет задуматься, а можно ли говорить о существенных изменениях с середины 1970-х гг. или только десятилетием позже), да и судя по 1-й главе монографии вряд ли можно согласиться с тем, что в середине 1960-х гг. начинается качественно новый этап государственно-конфессиональных отношений в СССР, скорее продолжается старый, основы которого были заложены во второй половине 1950-х гг. Верхней хронологической границей называется 2000 г., обоснованный только избранием В. В. Путина на должность президента РФ, хотя логичнее было бы начинать отсчёт

Москва, 2011; Тулянов В. А. Духовно-просветительская и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви (1990-е – 2000-е гг.): диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Мытищи, 2020.

- 4 См., например: Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России): диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. Иваново, 2009; Симонова М. А. Социальная, образовательная и миротворческая деятельность Русской православной церкви в контексте взаимодействия с государством и обществом (1943–2013 гг.): диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. Москва, 2015.
- 5 Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Советская и российская государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири. Барнаул, 2022.

нового этапа в государственно-конфессиональной политике с принятия Федерального закона № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.) или Федерального закона № 112 «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”» (2002 г.), которые действительно существенно изменили правовую основу государственной религиозной политики в России. Это особенно важно ввиду того, что в заявленной цели монографии акцент в изучении сделан на изменении правового статуса религиозных общин. Однако даже в том виде, в котором хронологические границы представлены в монографии, они не умаляют научной ценности проведённого исследования с опорой на впервые введённые в научный оборот местные архивные фонды.

Источниковая база исследования включает в себя, среди прочего, архивные материалы, хранящиеся в Государственном архиве Алтайского края (ГААК, г. Барнаул), Государственном архиве Новосибирской области (ГАО, г. Новосибирск), Государственном архиве социально-правовой документации Республики Алтай (Госархив СПД РА, г. Горно-Алтайск), что уже само по себе подчёркивает новизну рецензируемой монографии, поскольку данные материалы практически не привлекались для проведения исследований государственно-конфессиональных отношений в СССР и постсоветской России. Также следует отметить введение в научный оборот ряда новых источников, в частности личного архива С. М. Мундусова, содержащего информацию по действующим на территории Республики Алтай с 1992 по 2000 г. религиозным организациям и не отражённую в официальной документации.

Структурно монография состоит из четырёх глав, выделенных по хронологическому принципу: середина 1960-х — середина 1970-х гг. (глава 1), вторая половина 1970-х — 1985 г. (глава 2), 1985–1991 гг. (глава 3), 1992–2000 гг. (глава 4). Монография дополнена приложениями, в которых впервые публикуется статистическая информация о деятельности религиозных организаций на юге Западной Сибири в советские и постсоветские годы (до 2000 г.), составленная П. К. Дашковским и Н. С. Дворянчиковой на основе архивных фондов ГААК, ГАО, Госархив СПД РА, что может быть использовано теми исследователями из других регионов, которые не имеют доступа в обозначенные архивы.

Глава 1, посвящённая изучению государственно-конфессиональной политики на юге Западной Сибири в середине 1960-х — середине 1970-х гг., тематически разделена на два параграфа: «Государственно-правовое

регулирование положения религиозных общин» и «Атеистическая пропаганда как элемент государственно-конфессиональной политики». Авторами отмечается, что в 1965 г. постепенно ослабевает административный контроль над религиозными объединениями на юге Западной Сибири. На легальное положение стали переводиться православные, протестантские, старообрядческие, католические и мусульманские общины. Впервые в Алтайском крае получила регистрацию община евангельских христиан-баптистов (ЕХБ). Однако закрытие молитвенных зданий продолжалось и в этот период (с. 20).

По мнению авторов, наиболее важным событием государственно-конфессиональной политики в СССР в «брежневский» период стало подписание Хельсинкского соглашения (1975 г.), содержащего положения о свободе совести, религий и убеждений. Однако результаты последовавших изменений были минимальны: в 1975 г. в Новосибирской области числилось восемнадцать официально зарегистрированных священнослужителей Русской Православной Церкви (РПЦ) вместо пятнадцати годом ранее (с. 24); увеличилось число совершённых обрядов в храмах РПЦ в регионе (прирост крещений составил 23 процента, а отпеваний — 47 процентов), однако даже такой прирост оставался мизерным (к примеру, в 1977 г. лишь 10 процентов новорождённых были крещены) (с. 25); количество мусульманских общин в Новосибирской области достигло девяти, а их доходы существенно выросли (с. 26); мусульманские и баптистские общины предпринимали попытки миссионерской деятельности в регионе, которые, однако, встречали резкое противодействие со стороны местного уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР (СДР СССР).

Атеистическая пропаганда по-прежнему оставалась важным звеном государственной религиозной политики. Однако, как отмечают П. К. Дашковский и Н. С. Дворянчикова, с середины 1960-х по середину 1970-х гг. атеистическая пропаганда стала носить отвлечённый характер: публикации в СМИ были выдержаны в научном стиле, а не пропагандистском как ранее. Большую роль в атеистическом воспитании играли мероприятия общества «Знание», при этом многие советские специалисты отмечали бесполезность и бессмысленность чтения лекций, которые посещались в основном неверующими (с. 41).

Глава 2, посвящённая изучению государственно-конфессиональной политики на юге Западной Сибири со второй половины 1970-х гг. и по 1985 г., тематически разделена на два параграфа: «Деятельность религиозных общин на юге Западной Сибири» и «Атеистическая

пропаганда на юге Западной Сибири как элемент государственно-конфессиональной политики СССР». По мнению авторов монографии, подписание Хельсинкского соглашения, знаменовавшего новый этап в государственной религиозной политике СССР, привело лишь к номинальным изменениям в положении религиозных общин в стране (с. 43). Даже принятие в 1977 г. новой Конституции СССР, статья 52 которой закрепляла права граждан на свободу вероисповедания, кардинально не изменило ситуацию: религиозные организации не получили статуса юридического лица, а религиозные общины вынуждены были существовать в условиях строгой регламентации их деятельности со стороны советских властей. Тем не менее некоторые изменения всё же произошли, только не качественные, а количественные: на легальное положение в Новосибирской области и Алтайском крае стали переводиться некоторые общины верующих: протестантские, православные и мусульманские. Так, к 1979 г. в регионе были зарегистрированы три новые православные общины (с. 44).

Ещё одним знаковым событием этого периода стал приём в Новосибирске в 1983 г. экуменических лидеров из США. Архиепископ Новосибирский и Барнаульский Гедеон принимал у себя пастора баптистской церкви А. Харасты, консультанта Евангелической ассоциации Б. Грэма и пастора Свободной Евангелической церкви Б. Карлсона. На приём также были приглашены лидеры местных католических и протестантских общин (с. 45). Разумеется, на приёме присутствовал и местный уполномоченный СДР СССР, под чутким взором которого обсуждались вопросы поездки патриарха Пимена в США и вопросы прекращения гонки вооружений. Однако к укреплению отношений в рамках экуменического движения эта встреча не привела.

Атеистическая пропаганда в период со второй половины 1970-х гг. и по 1985 г. становилась на юге Западной Сибири всё менее эффективной, что связывается П. К. Дашковским и Н. С. Дворянчиковой с рядом причин: с недостатками в использовании возможностей СМИ, со слабой научно-методической базой пропаганды, с отсутствием сотрудников, ответственных за эту деятельность и т.д. По сути, в некоторых районах Республики Алтай, Новосибирской области и Алтайского края атеистическая пропаганда в обозначенный период совсем не велась, в большинстве же ограничивалась немногочисленными лекциями общества «Знание», которые посещали в основном неверующие. Деятельность же местного уполномоченного СДР СССР свелась к написанию отчётов о количестве верующих и проведённых обрядов (с. 62).

Исходя из текстов двух первых глав, к сожалению, остаётся не до конца ясно, в чём же состояли качественные изменения, произошедшие в середине 1970-х гг., и что позволяет авторам монографии называть этот период рубежом двух этапов государственной религиозной политики. На взгляд рецензента, незначительные изменения в числе верующих и легальных религиозных общин, а также неэффективность религиозной пропаганды являются маркерами государственно-конфессиональных отношений в период с середины 1950-х по середину 1980-х гг. и нецелесообразно разделять его на этапы без должного обоснования.

Глава 3, посвящённая изучению государственно-конфессиональной политики на юге Западной Сибири в 1985–1991 гг., тематически разделена на два параграфа: «Государственно-правовое регулирование положения религиозных общин» и «Религиозные общины и их деятельность в регионе». Основным тезисом этой главы является положение о либерализации государственно-конфессиональной политики в результате горбачёвской «перестройки» (с. 67). При этом подчёркивается роль председателя СДР СССР К. Харчева, который был инициатором прекращения «войны с религией». Отмечается эволюция советской прессы, стремившейся уйти от публикации откровенно пропагандистских материалов и постепенно переходящей к проблематике духовного возрождения общества, в том числе на основе религиозных ценностей. С 1986 г. не был закрыт ни один православный храм, наоборот, к 1988 г. возобновились богослужения во многих церквях, закрытых в предыдущие годы. Самым знаковым событием тех лет стало празднование Тысячелетия Крещения Руси, ставшее не только религиозным торжеством, но и государственным.

В результате этих событий резко увеличилось количество религиозных общин на юге Западной Сибири. В 1988 г. оно достигло восьмидесяти восьми. К 1990 г. в Новосибирской епархии официально действовали шестьдесят приходов и отправляли богослужение сто сорок шесть священнослужителей (с. 67). С 1985 г. государство начало передавать РПЦ культовые постройки: православные храмы в Новосибирске, Куйбышеве и других городах региона. Характерно, что местные уполномоченные СДР СССР в спорных вопросах стали оказывать поддержку общинам верующих. Так, в 1986 г. в Горно-Алтайске местная православная община подала заявление в городской Совет народных депутатов (СНД) с просьбой разрешить приобретение строения с последующей его перестройкой для молитвенных целей. Просьба была удовлетворена

только после вмешательства местного уполномоченного СДР СССР Г. И. Лисенкова (с. 68).

При поддержке местных властей было организовано и празднование Тысячелетия Крещения Руси в регионе. Причём оно было действительно церковно-государственным событием: начавшись 27 июля торжественным богослужением в Покровском соборе Барнаула, продолжилось в концертном зале филармонии Алтайского края и завершилось возложением венков к мемориалу погибшим в годы Великой Отечественной войны. В торжествах принимали участие не только православные жители региона, но и общины старообрядцев, ЕХБ, адвентистов и т.д., а с речами выступали местные партийные и государственные работники.

Глава 4, посвящённая изучению государственно-конфессиональной политики на юге Западной Сибири в 1991–2000 гг., тематически разделена на три параграфа: «Формирование новых принципов государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации в конце XX в.», «Государственное регулирование регистрации и деятельности религиозных общин на юге Западной Сибири в 1992–2000 гг.» и «Социальная и культурно-просветительская деятельность религиозных организаций юга Западной Сибири в 1992–2000 гг.». Исследуемый в этой главе период авторы характеризуют формированием новых принципов государственно-конфессиональных отношений и преодолением негативных последствий советской модели государственной религиозной политики. Основой нормативно-правовой базы регулирования государственно-конфессиональных отношений становятся Конституция РФ (1993 г.) и Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.), регламентирующие права и условия деятельности религиозных организаций в стране. При этом П. К. Дашковский и Н. С. Дворянчикова отмечают, что после упразднения в 1991 г. СДР СССР на федеральном уровне создаются структуры его заменяющие: Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ и другие, что говорит о неполном отказе российских властей от советской модели регулирования государственно-религиозных отношений (с. 82).

На юге Западной Сибири местные власти начали стремиться к сотрудничеству с религиозными объединениями и налаживанию диалога между представителями разных религиозных общин. Это было особенно важно, поскольку в регионе появились «новые»

конфессии — нетрадиционные для России протестантские направления, начавшие осваивать российское конфессиональное пространство после распада СССР «вахтовым» и «десантным» методом (с. 76).

Вместе с тем активизируется деятельность и самих религиозных объединений на юге Западной Сибири. В первую очередь, это деятельность социальной и культурно-просветительской направленности. В 1990-е гг. в регионе действовали протестантские благотворительные организации «Рождественское Дитя» и «Сумка Самарянина», Православный центр милосердия и Православное сестричество в Новосибирской области, католическая благотворительная организация «Каритас» и т. д. (с. 102). Накопление практического опыта ведения социальной и культурно-просветительской деятельности позволило в начале 2000-х гг. основным действующим в регионе религиозным организациям принять документы, регулирующие эту деятельность.

Подводя итог, можно констатировать, что монография П. К. Дашковского и Н. С. Дворянчиковой насыщена новым фактическим материалом и содержит серию важных концептуальных выводов. Она представляет собой шаг вперёд в изучении регионального аспекта государственно-конфессиональных отношений в СССР и постсоветской России, а также позволяет наметить пути дальнейшего изучения роли религиозных организаций в истории нашей страны.

Библиография

- Ананьев Э. В.* Особенности конфессионального понимания роли социальной деятельности религиозных организаций: [дис... канд. филос. наук: 09.00.14]. Москва, 2011.
- Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С.* Советская и российская государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири. Барнаул: Изд. Алтайского университета, 2022.
- История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985–1999 гг. / под общ. ред. А. П. Торшина. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010.
- Клименко Е. Н.* Взаимоотношения государства и религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты: [дис... канд. юрид. наук: 12.00.02]. Москва, 2007.
- Маслова И. И.* Советское государство и Русская Православная Церковь: политика сдерживания (1964–1984 гг.). Москва: Изд. МНЭПУ, 2005.
- Никольская Т. К.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 гг. Санкт-Петербург: Изд. Европейского университета, 2009.

- Одинцов М. И.* Совет Министров СССР постановляет: «Выселить навечно!»: сборник документов и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951–1985 гг.). Москва: Объединение исследователей религии, 2002.
- Симонова М. А.* Социальная, образовательная и миротворческая деятельность Русской Православной Церкви в контексте взаимодействия с государством и обществом (1943–2013 гг.): [дис... докт. истор. наук: 07.00.02]. Москва, 2015.
- Тулянов В. А.* Духовно-просветительская и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви (1990-е — 2000-е гг.): [дис... канд. истор. наук: 07.00.02]. Мытищи, 2020.
- Фаст А. А.* Советское государство, религия и церковь. 1917–1990. Документы и материалы. Барнаул: «Алтай», 2009.
- Федотов А. А.* Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России): [дис... докт. истор. наук: 07.00.02]. Иваново, 2009.

Владислав Андреевич Тулянов